

ЯРОСЛАВ ВАСИЛЬЕВ

ОТПЕВАЮ ПОЗДНЮЮ ЛЮБОВЬ...

* * *

Дремучая осень — не жизнь и не смерть.
Уже не смеёшься, и только: “Не сметь!
Всё прошлое — миражи!”
Наверное, впадаем в анабиоз.
Пришёл я с букетом, —
От пламенных роз
Остались шипы да листы.
В раскрытой ладони, как бусинки, — кровь.
По рифме выходит — осталась любовь!

Но разве останешься ты...

* * *

Прощай, посёлок! Пьяненький сосед
Опять с утра ласкает злую суку.
Ему теперь, наверно, дела нет,
Что сад без яблок предвещал разлуку.

ВАСИЛЬЕВ Ярослав Иванович родился в 1950 году в г. Молотов (ныне Пермь). Окончил Московский геологоразведочный институт, работал в Республике Коми, печатается в центральных изданиях с начала 70-х годов. Автор нескольких поэтических сборников, член Союза писателей России.

И ты прошла в сиреновом платке,
Не замечая ледяные гроздья,
И долго было слышно вдалеке,
Как будто заколачивают гвозди.

* * *

Может быть, расставались пространство и время,
Или ветер срывал запоздалое семя,
И ложилось оно на снега.

И простые слова были мне непонятны,
И всё чаще кровавились винные пятна
На рубашках, надетых с утра.

Утро вечера стало казаться глупее,
Ты молчала, холодная, словно камья.
Ледяные стихи я слагал.

Так бывает, что любишь, а на сердце — больно,
За холодным столом от обиды — раздольно,
Потому что я душу отдал.

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

Как княжий флаг, чернеет осень,
И рядом дух холодный сосен
И синий шёлк в твоих глазах.

Когда везде разлад и тленье,
Храни, Господь, твоё уменье
В России жить и умереть,

И гордо чёрное надеть
На светлый праздник Воскресенья.

ПОЭТ

Круг от лампы настольной
Размывает заря.
Так уйди же достойно,
Ничего не беря!

Даже стихотворенье, —
Путеводную нить, —
Оборви на мгновенье,
Где хотел разлюбить.

* * *

Весенние цветы везде на косогоре,
Они, как мотыльки, выпархивают в свет.
Им ветры нипочём, они с судьбой не спорят,
И нежно льнёт к земле весёлый первоцвет.

Осенние цветы насыщенной и строже,
В глазах у них закат и жёсток стебелёк.
И мне от них грустней, и мне они дороже —
Ведь люди, как цветы, утрачивают сок.

И только про тебя я не скажу ни слова —
Про летние цветы мне нечего сказать,
Я рвал тебе цветы, а ты была сурова.
Ведь летом так легко цветы не замечать...

ЖЕНА

На всё отвечала мне коротко “да”
И мне улыбалась печально.
Я думал, что знаю тебя навсегда,
А вышло, что знаю случайно.

Уже не поможет семейный уют,
Прощение — после прощанья.
Наденешь платок, а ветра разметут
Твой локон, как было вначале.

Уже не надежда по жизни ведёт,
Не строгость, не злое раздолье,
А то, что когда-нибудь нам повезёт,
На воле, а может, в неволе.

* * *

Я тебе наливаю в железный бокал,
И в железный бокал — для себя,
Чтобы Ангел на небе уже не считал,
Как любили мы, души губя!

Как вино оставалось, спекаясь на дне,
Нас хмельных обличая при всех.
А ночами мы плавали на глубине
Самых плотских и нежных утех.

У тебя навсегда голубые глаза,
Даже слёзы — не сталь, а вода.
С каждым днём всё труднее железно сказать:
— Не расстанемся никогда!

* * *

Молюсь по-своему, несмело.
Кому на этом свете дело,
Когда повинна голова?!

Прошу Его! Ведь Он прощает!
Болезни даже исцеляет —
Он знает правду и права!

А в храме утром плачут камни.
Монах спокоен — просьбы давни,
Как древни мысли и слова.

* * *

Замело на бумаге. Наверное, букв никогда не собрать!
Мы заложники этих багряных по-царски равнин,
Нам любимого проще обидеть, чем крепко обнять,
Ветер только люблю, рваный ветер в убранстве осин.

Да, никак не могу наклоняться под ветром, терпеть.
Им, деревьям, не снится, как мне, по ночам бурелом,
Им не стыдно зимою дурнеть, а весной — молодеть,
Ведь не могут они обернуться, заплакать, что скрылся их дом.

* * *

И этот год уходит в штопор.
Казалось мне — любовь заштопал,
А вышло — стёр до пустоты.

Напрасно лёд рождает пламень,
И жар спекает сердце в камень,
И камень рвётся с высоты.

Да, с неба падают не звёзды.
Я помню, Вы сказали: “Поздно”, —
И перешли со мной на “ты”.

И перечёркнут плащ косынкой,
Вы поутру исчезли дымкой,
И где следы?

* * *

Не с осенним холодом и свистом —
Тихо-тихо остывает кровь.
Ухожу отпетым эгоистом,
Отпеваю позднюю любовь.

И когда иду под листопадом,
Выше поднимаю воротник.
Молодых и опытных — не надо,
А к седой и верной — не привык.

Только сожаленье обнимает —
Бабье лето наступает в срок.
А мужского лета — не бывает,
Сразу лезет осень между строк.

* * *

Хотел попросить Богородицу,
И сразу притихла печаль.
Она и за грешников молится,
А я — никого не прощал.

Любимую бросил за праведность,
Неправедных бросил — за злость.
Как будто бы кончились проводы,
Где я не хозяин, а гость.

К Ребѣнку склоняется Светлая,
Казалось, не видит меня...
И только в душе, неприметная,
Затягивалась полынья.

* * *

Её я нашёл на иконе...
О, как навсегда непреклонен,
И как же открыт этот взгляд!

Во мраке моём не споткнётся,
И, Светлая, светом прольётся,
Когда маяки не горят.

ВОСПОМИНАНИЕ

“Хорошая девочка Лида...”
Я. Смеляков

Стихи, как сорняки,
Но сердцу не в обиду,
Я помню детский лик
И даже имя — Лида!

Молчала — не прощу!
И улыбалась — брошу!
А было-то, прости,
Лишь платьице в горошек.

И город Ленинград,
Своей имперской мощью,
Тогда не мог разжать
Девчоночью ладошку.

Ты женщина теперь,
Но, кулаки сжимая,
Забудь про серый день,
Но помни ночи мая.